

Это понятие ныне воспринимается не столь однозначно-положительно, как в былые годы, когда и стремление верхов («наш балет - лучший в мире!»), и восторг зрителей, и блеск плейды «звезд» («золотой век» исполнительства длился в нашем балете десятилетия) - все совпало, чтобы возникло неповторимое эстетическое пространство. Полное сложных противоречий - и в то же время заявившее о себе находками и ценностями, многие из которых актуальны и в наши дни. 30-50-е годы - расцвет так называемого драмбалета, одну из форм которого исповедовал в своем творчестве Вайнонен. Искусствоведы новейших времен готовы предъявить этому искусству целый «букет» обвинений, главное из которых - «это художественное проявление тоталитарного государства, его стремления к единомыслию и самодовлеющей помпезности». Спектакли той поры, с их тяготением к сценическому «здоровому смыслу», к единому настроению «реалистического оптимизма», подчинения условности классического балета приметам «взаправдашной» жизни, - действительно уязвимы для критики, оперирующей не столько художественными, сколько социальными категориями. Но ощущать в «Ромео и Джульетте» Л.Лавровского, «Бахчисарайском фонтане» Р.Захарова, «Пламени Парижа» В.Вайнонена только «шум времени» - все равно что за деревьями не видеть леса. Не чувствовать живой убедительности лучших драмбалетных спектаклей, делающей их событием искусства сквозь все приемы принятого тогда «изма». Василий Вайнонен поставил несколько балетов, много эстрадных номеров, сочинял танцы в операх. Но мне хочется вспомнить о трех его работах - тех, что наиболее удались мастеру. «Пламя Парижа» (1932) - балет о французской революции - по либретто, героическая драма - по жанру. Спектакль-эмблема, спектакль-символ: в балет с подачи Вайнонена пришло невиданное. Энергия общественного взрыва, пафос переворота, стихия массовых настроений. Традиционные классические формы были «оттеснены» и уступили часть своих прав сочному характерному танцу. Вайнонен любил повторять: «Прежде чем подниматься на пуанты, надо научиться всей ступней стоять на земле». Сделав не

приму-балерину, а танцующую толпу главным героем спектакля, Вайнонен выполнял заказ времени - и одновременно воссоздавал «романтику революции» так талантливо, что и сегодня, когда отпала важность идеологической подоплеки,

да - блестящие импровизации по пластическим мотивам прошлого, танец глазами вольного историка. И подвластное лишь виртуозным танцовщикам классическое па-де-де из последнего акта - оно повсеместно знаменито. Артисты из Амери-

бравурный. Эти же сценические краски наполняют и некогда очень популярный «Вальс» Мошковского - концертный номер, поставленный Вайноненом в 1930 году. Танец-огонь, ликующая смелость почти акробатических поддержек, когда бале-

талантливое искусство - необходимый нашему времени. Мы открываем в непосредственных эмоциях танца знак доверия к жизни, умения искать и находить счастье.

Этот балетный фейерверк всегда имел колоссальный прием на

многих театрах России. Вайнонен сочинил лирический спектакль, в котором момент перехода от детства к юности показан в той же, близкой его дарованию, оптимистической тональности. Балет, где и новгородный праздник, и дивертисмент кукол, и апофеоз Маши и Щелкунчика-принца - это доброе волшебство, сон и явь детской фантазии, ищущей в сказке реальность, а в реальности - сказку. А изумительный вальс снежинок - «звездчатое порхание, разреженность, чередуемая с накоплением, усюбенность, сменяемая тревогой, полет, перемежаемый с неподвижностью»... Греза танца, выражение мечты о балете...

Этот спектакль всегда имел успех не только у публики, но - что случается далеко не всегда - и у артистов, его исполняющих. Вспоминает Раиса Степановна Стручкова, народная артистка СССР, звезда Большого театра и одна из любимых актрис Вайнонена: «Мы, наше поколение, обожали работать с Василием Ивановичем. Он буквально заражал нас своей неуемной творческой энергией. Любая репетиция с ним становилась праздником: так точно слышал Вайнонен музыку и так органично выстраивал хореографию, выявляя внутреннюю логику, последовательность движений, смысл эмоций, вложенных композитором. На репетиции он всегда приходил с «ворохом» идей (мог предложить пять вариантов одной вариации), продуманной концепцией роли, легко вводя танцовщиков в «план действий». Ему важно было, чтобы не только он сам получал удовольствие от работы, но и его артисты. Чтобы через его хореографию засверкал талант танцовщика. Он не требовал: «Сделай так, и только так». Он говорил: «Станцуй то, что я сочинил, но с личным отношением». Это редкое качество у балетмейстеров».

..Большой театр последовательно возрождает «золотой фонд» отечественного балета. Уже воссоздан «Ромео и Джульетта», в сезоне 1996/97 гт. состоится еще одна премьера - вечер шедевров советской хореографии. Мы увидим сюиту из «Пламени Парижа» - лучшие эпизоды четырехактного спектакля. К радости нового поколения артистов и зрителей на сцене ГАБТа появится танец Василия Вайнонена - темпераментный и неуявляемый.

Майя КРЫЛОВА.

На снимках: Василий Вайнонен (20-е годы); Юрий Григорович в роли Паца, «Щелкунчик» (1947г.); «Пламя Парижа» (1960г.).

НАСЛЕДИЕ

ФАНТАЗИИ НА ПУАНТАХ РОМАНТИКА РЕВОЛЮЦИИ

Рое. Вестч - 1956 - 22 апреля - с 2

Василий Иванович Вайнонен (1901 - 1964) - имя, знакомое любому поклоннику балетного искусства. В эти дни отмечается 95-летие со дня его рождения. Более сорока лет он - сна-

чала как танцовщик, потом - как балетмейстер участвовал в созидании грандиозного художественного проекта, который усилиями многих талантов известен как «советский балет».



сквозь историческую плакатность явственно проступает самооценку хореографии. Грозный напор стихии - не кордебалет и солисты, но кумиры массы, выдвигаемые ею на первый план. «Карманьола», пляска басков, фарандола, гавот, сарабан-

ки и Бразилии, Франции и Японии танцуют этот дуэт из «Пламени Парижа» на международных балетных конкурсах. Как классический номер, позволяющий показать профессиональные возможности, как маленький шедевр, пламенеющий и

рина (незабываемо танцевали «Вальс» Ольга Лепешинская и Раиса Стручкова) взлетает в небо, чтобы эффектным броском «приземлиться» в руки партнера. Свообразный балетный «Марш энтузиастов», столь созвучный эпохе. И - как всякое

зарубежных гастролях. В США его пришлось трижды бисировать! «Щелкунчик» - опыт работы Вайнонена с классическим наследием, личный взгляд на таинственную глубину музыки Чайковского. До сего дня версия хореографа успешно ставится во